

Хоть он так и думал, вслух продолжал болтать с капитаном:

— Ты полотенце сюда положил, не боишься, что кто-нибудь его возьмет?

— Ничего, купили, чтобы люди пользовались, — ответил Суй И.

Раковину в ванной переделали, стала двойной. Они стояли рядом и умывались одинаковыми серыми полотенцами, а потом повесили их вместе на держатель.

Нин Лань почесал подбородок:

— Давай так: я справа вешаю, ты слева. Запомни, не перепутай.

Суй И повернул голову и как раз увидел родинку слева на шее Нин Ланя.

— Хорошо.

Вся пятерка отправилась в компанию, но на разных этажах разошлись в разные стороны.

Нин Лань пришел в вчерашнюю тренировочную комнату и под музыку, кривлясь и гримасничая, разминал тело. Вскоре пришли его менеджер Чжан Фань и преподаватель танцев Сюй Жуй.

Чжан Фань лично спросила Нин Ланя о тренировках, а Сюй Жуй сказала, что тело у него немного жестковато, но чувство ритма неплохое. Чжан Фань кивнула и сообщила, что после обеда Нин Лань идет на урок вокала в музыкальный класс, после чего поспешно ушла.

В середине утреннего урока танцев Нин Лань, прихрамывая, сходил в ближайший салон связи, оформил новую сим-карту и разослал смс Чжан Фань и нескольким товарищам по группе, номера которых он вчера сохранил в телефоне.

Гу Чэнькай не ответил, Суй И ответил позже всех, одним словом «Угу», словно был очень занят.

Нин Лань не знал, чем тренируются остальные, но слышал, что на урок вокала с ним пойдут те, кто не очень хорошо поет. Наконец-то не придется одному дурачиться, и он немного обрадовался.

В обед в столовой для сотрудников он случайно встретил Гао Мина и Ван Бинъяна. Нин Лань понял, что они хорошо ладят, вероятно, потому что оба из простых семей, плюс участвовали в одном шоу талантов, где зародилась крепкая дружба.

Люди везде делятся по классам и уровням, а он был ниже этих двоих.

Нин Лань снова потерял интерес, спросил между делом:

— Вы на послеобеденный урок вокала идете?

Ван Бинъян покачал головой:

— Не иду, я танцую неважно, договорился с Мин-гэ, что он мне поможет.

Гао Мин, покусывая палочки, сказал:

— На урок вокала... наверное, капитан с Лу Сяочуанем пойдут, они оба поют плохо.

У Нин Ланя дрогнул веко. Получается, ему заниматься с двумя крутыми парнями ростом под 190?

— А Гу Чэнькай и тот, Фан Юй? Они на урок не идут? — спросил Нин Лань.

Ван Бинъян рассмеялся:

— Они ж вокалисты, базовые курсы давно закончили.

Последняя надежда Нин Ланя исчезла, он даже подумывал сбежать.

После обеда он пришел в музыкальный класс за полчаса, но кто-то был раньше. В классе три ряда кресел, тот человек выбрал самый дальний угол заднего ряда и там спал. Нин Лань видел только его крашенные в желтый волосы и длинное пальто.

По фигуре — точно Лу Сяочуань.

Средний рост в АОВ около 180, Ван Бинъян с Гу Чэнькаем как раз на грани, Нин Лань с Гао Мином тянули вниз, а Суй И с Лу Сяочуанем поднимали средний.

Нин Лань поглядел на его ноги и подумал, что 185 сантиметров в интернете наверняка не преувеличили. Высокие люди всегда дают авторитетом, и Нин Лань с его ростом 177,5 подумал, не зайти ли вечером в магазин, не продаются ли там стельки для увеличения роста.

Суй И пришел ровно в срок, выбрал, как и Нин Лань, второй ряд, оставив между собой и ним одно место. Только сел, вошла преподавательница.

Преподавательница вокала, госпожа Чжао, женщина лет сорока, модно одетая и строгая. Провела учеников через гамму, заметила, что на заднем ряду все спят, и стукнула указкой по переднему столу:

— Лу Сяочуань!

Названный ученик медленно поднял голову, сначала потянулся и с растяжкой ответил:

— Есть—

— Садись вперед! — госпожа Чжао была неумолима и снова постучала.

Лу Сяочуань, размахивая длинными ногами, перебрался на передний ряд и сел между Нин Ланем и Суй И. Нин Лань почувствовал крепкий запах духов, смесь множества разных ароматов.

Урок продолжился.

Лу Сяочуань продолжал хулиганить и не слушать, толкнул Нин Ланя локтем, тихо спросил:

— Как тебя зовут? Не видел раньше.

Нин Лань с удивлением посмотрел на его выразительное лицо и серо-голубые глаза. Лу Сяочуань был метисом, внешностью больше на европейца, Нин Лань не ожидал, что он так хорошо говорит по-китайски.

Лу Сяочуань, похоже, понял, о чем тот думает, улыбнулся:

— Не смотри так. Я в столице вырос, по-английски не говорю.

Нин Лань кивнул:

— Ага. Меня зовут Нин Лань.

— Какие иероглифы?

Госпожа Чжао, потеряв терпение, снова стукнула по столу:

— Лу Сяочуань, если не хочешь учиться — вон!

Лу Сяочуань поднял руки в знак сдачи, закрыл рот, мол, не буду. Взял бумагу и ручку со стола Суй И, быстро написал строчку и протянул Нин Ланю. Нин Лань пришлось написать свое имя в ответ.

На бумаге было написано:

«Звучит приятно и выглядит красиво».

Нин Лань посмотрел на него: образ крутого парня, значит, просто маскировка, а по сути — один нахальный характер.

Он старательно написал два иероглифа:

«Спасибо».

Лу Сяочуань написал еще и свой номер телефона, Нин Лань в ответ — свой новый, ведь они товарищи.

В конце Лу Сяочуань нарисовал на бумаге пухлые губы, рука набита, видно, рисовал их не раз триста.

Нин Лань рядом нарисовал смайлик, положив конец скучному обмену записками.

Лу Сяочуань с улыбкой бросил бумагу на стол. Суй И, сидевший рядом, бросил взгляд, едва заметно нахмурился.

Вечером Нин Лань не пошел с командой. Гао Мин с Ван Бинъяном ели в столовой, Суй И с Гу Чэнькаем — в ресторане, а ему было нечего есть.

Из восьмисот юаней, занятых у Гао Мина, осталось чуть больше двухсот. Он решил, что в этом месяце будет есть в столовой только пять раз, в остальное время — доширак.

Зашел в магазин, стелек для роста не нашел, купил три пары трусов, а то нести нечего, скоро начнет вонять.

Вернулся в общежитие, товарищей еще не было. Помылся, постирал одежду, возился в ванной полчаса, вышел, завернулся в пальто по пояс и пошел на балкон вешать сушиться.

Суй И открыл дверь и увидел две белые ноги перед глазами.

Нин Лань напевал заглавную песню дебютного сингла, которую разучивали на уроке, и на цыпочках, подпрыгивая, закидывал одежду на сушилку. К счастью, длинный плед Гу Чэнькая свисал изнутри и прикрывал, а то бы всё видно было.

Закрывая дверь, Нин Лань услышал звук, обернулся, поздоровался:

— Капитан вернулся.

— Угу, — отозвался Суй И и пошел в комнату.

Нин Лань, развесив одежду, тоже зашел, завернулся в одеяло, прижал к себе грелку, грелся, иногда чихал. С детства мерз очень сильно, на севере даже с отоплением зиму проводил в кашле и насморке.

Сидевший за столом Суй И, непонятно чем занимавшийся, вдруг встал, открыл шкаф, покопался, достал несколько согревающих пластырей:

— Возьми это, клеится и греет.

Нин Лань из-под одеяла подал руку, взял:

— Капитан, ты и такое с собой носишь?

Суй И был широкоплечий и крепкий, пластыри ему совсем не шли.

— Мама Сяо Чэня прислала, он этим не пользуется.

Вся одежда Нин Ланя висела на балконе, на нем было ничего, он долго искал место, приклеил спереди на трусы, выглядело странно, как грелка для живота, но хотя бы живот стал теплым.

За два дня он трижды принял помощь, Нин Лань был не благодарным. Завернувшись в одеяло, допрыгнул до стола Суй И, поставил пакет с едой из магазина:

— Хочешь есть — бери что угодно.

— Я уже ел, спасибо.

Нин Лань знал, что он такую дешевую еду есть не станет, с радостью забрал пакет, бросил взгляд на книгу, которую тот читал. Кажется, про музыку, ноты там были.

— Капитан, вы ноты читаете?

Суй И кивнул.

Нин Лань загорелся:

— Не могли бы научить? Сегодня на уроке я слушал как китайскую грамоту.

Хотел было подождать соседей, спросить у Гао Мина, но те двое где-то шлялись, пока не вернулись.

Суй И помедлил, сказал:

— Хорошо.

Суй И как капитан был довольно терпелив, Нин Лань был не дурак, за четверть часа разобрался, как поются ноты на пяти линейках. Только начали объяснять длительности нот, открылась дверь, вернулся Гу Чэнькай.

<http://bllate.org/book/16833/1565300>